
– ЯЗЫКИ И КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ АЛТАЙСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ СЕМЬИ –

DOI: 10.25587/2782-662-2023-4-75-82

УДК 811.512.154

Значения мастей боевого коня и эпическая традиция

Ж. К. Орозобекова

Национальная комиссия по государственному языку и языковой политике
при Президенте Кыргызской Республики, г. Бишкек, Кыргызская Республика
E-mail: kalmukamet.zhyldyz@mail.ru

Аннотация. В научной статье «Значения мастей боевого коня и эпическая традиция» рассмотрены формируемые в контексте эпоса «Манас» типологические сходства поэтического описания героических эпосов тюркоязычных народов и Сибири. Также анализируется этимологические значения мастей боевых коней в художественной структуре эпоса «Манас». Эпос «Манас» привнес до наших дней целый ряд образов скакунов, начиная с фантастических мифологических образов коней, заканчивая реалистическими. Описания масти коня, особенностей его ходьбы и бега, его умения понимать не только приказы хозяина, но и его душевное состояние, занимают обширное место в повествовании. Каждый конь наделен кличкой, каждый отличается какими-то присущими только ему качествами. Известно, что в эпосе присутствуют различные временные пласты, исходя из этого можно выявить образы тулпаров в их стадийной эволюции, что дает возможность рассматривать их сущность в гиперполярности. В эпосе «Манас» встречаются более 150 названий боевых коней разных мастей. Совокупность художественных образов боевых коней, изображенных в контексте «мифа и реальности» как наделение их крыльями, человеческой речью, умением преображаться посредством превращения в оборотней, является настоящим культурным достоянием эпосов и предметом научного интереса сотен исследователей. В процессе эволюции каждый национальный эпос, сохраняя данные свойства архетипа, одновременно дополняя и совершенствуя, превозносил в поэтическое изображение скакунов какие-то свои специфические свойства, развивая и воспевая особые качества, присущие только данному эпосу.

Ключевые слова: поэтика, трансформация, поэтический синтаксис, архаический пласт, система образов, культ коня, мотив, миксантропизм, эволюция, рудимент, формульный стиль, структура, архаический мотив, пространство времени, потусторонний мир, покровительство.

Для цитирования: Орозобекова Ж. К. Значения мастей боевого коня и эпическая традиция // DOI: 10.25587/2782-662-2023-4-75-82

ОРОЗОБЕКОВА Жылдыз Калмашевна – д. филол. н., манасовед, заместитель председателя Национальной комиссии по государственному языку и языковой политике при Президенте Кыргызской Республики.

E-mail: kalmukamet.zhyldyz@mail.ru

OROZOBKOVA Jyldyz Kalmashevna – Doctor of Philological Sciences, Manas scholar, Deputy Chairman, National Commission on State Language and language policy under President of the Kyrgyz Republic.

The values of the warhorse suits and the epic tradition

J. K. Orozobekova

National Commission on State Language and language policy
under President of the Kyrgyz Republic, Bishkek, Kyrgyz Republic
E-mail: kalmukamet.zhyldyz@mail.ru

Abstract. In the scientific article “Meanings of war horse colours and epic tradition” the typological similarities of poetic description of heroic epics of Turkic-speaking peoples and Siberia formed in the context of the epic “Manas” are considered. The etymological meanings of war horse colours in the artistic structure of the epic “Manas” are also analysed. The epic “Manas” has brought to our days a whole range of images of horses, starting with fantastic mythological images of horses and ending with realistic ones. Descriptions of the horse’s colours, the peculiarities of its walking and running, its ability to understand not only the master’s orders but also its state of mind occupy a large place in the narrative. Each horse is endowed with a nickname, each is characterised by some qualities peculiar only to it. It is known that different time layers are present in the epic, and from this it is possible to reveal the images of the Tulpar in their stadial evolution, which makes it possible to consider their essence in hyperpolarity. In the epic “Manas” there are more than 150 names of war horses of different colours. The totality of artistic images of war horses depicted in the context of “myth and reality” as endowing them with wings, human speech, and the ability to transform through transformation into werewolves is a real cultural treasure of the epics and a subject of scientific interest of hundreds of researchers. In the process of evolution each national epic preserving the given properties of the archetype, at the same time transformed into the poetic image of horses some specific properties, developing and glorifying some special qualities inherent only to the given epic.

Keywords: poetics, transformation, poetic syntax, archaic stratum, image system, horse cult, motif, mixanthropism, evolution, rudiment, formulaic style, structure, archaic motif, time space, otherworld, patronage.

For citation: *Orozobekova. J. K. The values of the warhorse suits and the epic tradition // DOI: 10.25587/2782-662-2023-4-75-82*

Введение

Кыргызский народ в результате многовекового и многослойного пути своего развития создал прекрасные образцы устной эпической культуры. Вершина этих образцов – эпос «Манас», вобравший в себя устно-поэтическую культуру и историю. В данной статье затрагивается вопрос масти богатырского коня. В качестве основных вариантов выбраны записи известных сказителей Сагымбая Орозбакова и Саякбая Каралаева; в качестве сравнительного материала использовались опубликованные эпические произведения алтайских, башкирских, тувинских, каракалпакских, якутских, калмыцких, казахских народов; также наша статья основывается на научно-теоретических, историко-этнографических достижениях таких ученых, как Р. С. Липец, О. Витта, В. Б. Ковалевская, Л. П. Потапова, С. П. Нестерова, Е. А. Костюхина, А. М. Мандельштам, а также использованы работы известных отечественных и зарубежных ученых тюркоязычных народов в области исследования эпоса «Манас».

Этимологические значения мастей боевых коней в художественной структуре эпоса «Манас»

«Исторические следы тюркских племен, населявших Центральную Азию в средние века, частично отражены в ранних орхоно-енисейских рунических письменных памятниках, в китайских и арабских источниках. Эти источники в какой-то мере проливают свет на роль коня в жизни кочевников. Конь служил кочевнику и как транспорт, и как определение его социального положения (богатства), и как пища. Чистокровные кони с их скаковыми качествами особенно ценились кочевниками, которые хорошо знали им цену. В общественно-родовом строе кочевники часто воевали между собой также из-за знаменитых скакунов

и из-за красивых девушек» [1, с. 38]. Об этом свидетельствуют и высокохудожественные строки эпоса. Эпос «Манас» содержит в себе целую коллекцию образов скакунов, начиная с фантастических мифологических образов коней, заканчивая реалистическими.

Описание масти коня, его бега, его умения понимать не только приказы хозяина, но и его душевное состояние занимают обширное место в повествовании эпоса. Каждый конь наделен кличкой, каждый отличается какими-то только ему присущими качествами.

Другой вопрос, стоит обратить внимание на кличку и масти коней. Обычно в тюрко-монгольских эпосах кличка коню дается в зависимости от их масти. Но эти масти часто трактуются не в прямом смысле слова, а в переносном. Потому что этимология слова не всегда совпадает с привычными описаниями, скорее это относится к свойственной особенности лексики каждого народа. Масти в эпосе имеют многозначные трактовки, особенно такие цвета, как *белый, черный, голубой и серый*. По отношению к белой масти коня у кыргызов принято говорить «кызыл ат», хотя дословно это означает ‘красный конь’. Обозначение **ак (белый)** в эпосе «Манас», во-первых, означает цвет, во-вторых, священное свойство коня Аккулы. Конь Аккулы это – конь «аристократ», в некотором смысле священный, особый, либо обособленный конь как покровитель. Обычно при общинно-родовом строе на таких конях скачут только вожаки племен или знаменитые герои эпосов.

Известно, что тюрко-монгольские народы широко применяли обряд жертвоприношения. В «Манасе» часто употребляется слова: «ай туякка бээ чалды», то есть, буквально говоря: «ургаачысын ак түлөөгө жаратты, эркеги казатка бүтүү» – ‘самку приносили в жертву, а самец рожден для боя’. Когда выбирали хана, была такая непоколебимая традиция, что люди в честь шествия приносили в жертву белую самку, поднимали войлок как можно выше с четырех сторон и, посадив его, объявляли торжественно «ханом». А у телеутов, точнее в племени тонгул, в честь вожака или хана приносили в жертву коня соловой масти или коня светло-желтого цвета. «Сами кони рыжие, но гривы их светлые. Об этом упоминал в своих записях Плутарх, как жертвоприношением рыжей лошади с желтой гривой было заменено жертвоприношение девушки» [2, с. 230].

У кыргызов в жертву приносили коня белого цвета, светлой масти. Кони светлой масти еще служили и в качестве дара, их дарили в качестве знака дружбы, когда рождались сын или дочь. Таким образом, светлая масть коня в кыргызском эпосе ассоциируется с понятиями: священный, чистый, богом избранный.

В народных героических эпосах значительное место занимает и конь черной масти. **Кара (чёрный)** в тюркском эпосе имеет несколько значений, оно может обозначать наряду с черным цветом силу, множество, социальное положение, тьмущую силу.

Конь черной масти зачастую наделен фантастическими свойствами, как Алгара, крылатый конь Коңурбая, заклятого врага Манаса. И в других эпосах они имеют разные трактовки не только в отрицательном плане. Они крылатые, когда надо – летают как птица, владеют человеческой речью, имеют покровительские свойства, предсказывая о будущем и грядущей беде или о хорошей новости. «Так, конь белой и вообще светлой масти у всех народов, у которых существовал частично солярный культ («Ак буз ат») коня, были связаны с божествами и духами высшего, т. е. небесного ранга, тогда как кони черной масти божествовали с духами подземного мира» [3, с. 138].

Конь черной масти в башкирской версии, наоборот, является символом неиссякаемого источника богатства и изобилия. Вышедший из озера Кара-Юрга (черный иноходец) в эпосе «Кара Юрга» обещает хозяину добыть невесту из соседнего племени при условии, что тот не будет обижать его и будет ухаживать за ним. Конь обращается к своему хозяину со словами обиды:

Конь твой зол на тебя:
 И весной едешь на мне верхом,
 И осенью едешь на мне верхом
 К голому колу (привязываешь* меня)
 Пересчитываешь ребра мои (Сказание о Кара Юрга).

Такой говорящий конь имеется в «Манасе» как Чабдар, конь Джолоя или в «Семетее» черный конь Кыяза, а также в малом эпосе «Карач Кёкул баяны», где конь не только говорит, а еще и летает как птица, и играет роль покровителя в подземном мире как Чалкуйрук Тёштюка. Он в одно время может предсказывать и давать советы своему юному герою. Кер кулун своему хозяину говорит:

Кокус калба жыгылып,
 Колтугумда канат бар,
 Колго тизгин бек карма...
 Смотри, не упади случайно,
 У меня под мышками есть крылья,
 Крепко держи в руках уздечку...

[4].

Известно, что в другом эпизоде эпоса вражеский конь Алгара богатыря Конурбая тоже имеет крылья и много раз спасает своего героя, благодаря этим магическим свойствам.

Как показывают вышеперечисленные примеры, масть коня в эпосе часто олицетворяет доброе и злое начало, хотя в некоторых эпосах такая трактовка уже трансформирована и масть не играет такой заданной роли.

Большую роль в сюжетном составе эпоса играет выбор коня для батыра и роль дрессировщика. Выбор коня в различных эпосах совершается разными путями. К примеру, в эпосе «Манас» когда перед Чубаком, дружинником Манаса прогоняют необозримые отцовские табуны в тысячи голов, ни один конь ему не нравится, и он отправляется на поиски достойного себе коня («Манас» по варианту С. Каралаева). Точно такой же типологический сюжет встречается в героическом эпосе «Алпамыс»; в другом казахском эпосе «Кобланды батыр» жена батыра Кортка с рождением жеребенка тщательно ухаживает за ним. Она с первого взгляда определяет, что этот жеребенок не простой. Итак, жена подбирает коня для героя: в башкирской версии будущему богатырю Зая-Туляку говоря: «Подойдите к табуну коней, позвените уздечками, и какой конь оглянется того поймите и оседлайте себе», на Зая-Туляка оглянулся самый захудалый конь, впоследствии он стал самым лучшим скакуном-тулпаром, обгоняющим ветер.

В «Манасе» отчетливо проявляется традиционный для тюркского эпоса мотив: рождение богатыря и коня в один день. Так, Алмамбет и его богатырский конь Сарала рождаются в один день. Манас и Аккула в варианте С. Орозбакова рождаются в один день. Таким образом, в эпосе «Манас» и в других тюркских эпосах появились такие парные образы, как: Манас и Аккула, Кобланды и Тайбурыл, Зая-Туляк и Хыухылу, Алмамбет и Сарала, Коңурбай и Алгара, Тоштюк и Чалкуйрук и т. д.

Итак, мы видим, что выбор коня для богатыря совершается разными путями. Неразрывная связь богатыря и коня подчеркивается еще и тем, что и богатырь, и конь по своим качествам и образу соответствуют друг другу.

В этом плане большая роль отводится знатоку коней. Не всем дано быть проницательным саяпкером – знатоком коней, и потому такие люди особо ценились. Уже в только что появившемся на свет жеребенке они могли определить его свойства и качества. Такую роль в «Манасе» выполняет Баба Дыйкан (Баба Дыйкан – покровитель земледельцев), который

советует Манасу приобрести коня Аккулу, определив заранее в нем непревзойденного скакуна (табл. 1):

Таблица 1

Характеристика Аккулы, данная Баба Дыйканом

<ol style="list-style-type: none"> 1. Ушу турган кула тай, 2. Тулпарлыгы бир далай, 3. Жал куйругу чок экен, 4. Тегерек туяк жылкыда, 5. Кыл куйруктуу тулпарда, 6. Кыйыны мындай жок экен , 7. Алтай минсе арыбас, 8. Кыйындык сыны бар экен, 9. Чу десе жанга жеткирбес, 10. Куюндук сыны көрүнөт, 11. Көкүрөк жоон ийни ичке, 12. Ушу турган кула тай, 13. Кыргызга минер мал экен... 14. Айгай укса шашпаган, 15. Айдын караңгысында, 16. Бир изин ката баспаган, 17. Тулпардык сыны көрүнөт (С.О.) 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Этот светло-серый жеребенок. 2. Станет скакуном, увидишь 3. Грива у него огненная. 4. Копыта закругленные, 5. Хвост щетинистый 6. Лучшего чем этот не найти. 7. Если шесть месяцев ездить на нем 8. И то не устанет он. 9. Начнешь понукать – не догонишь 10. Словно он создан из смерчи 11. Грудь толстая, а лопатки узкие 12. Этот вот, стоящий светло-серый жеребенок 13. Создан для битв кровавых... 14. Если услышит он звон брани не торопится, 15. А безлунную ночь 16. Нигде не оступится, 17. Сразу видно, что это скакун («Манас» СОВ. 1995).
--	--

Детализация в описании свойств и качеств коня – характерное свойство эпической поэтики, именно подробное описание выносливости, красоты и особого бега коня позволяет сказителю уравнивать его со свойствами и личными качествами характера богатыря.

Конь – это органическое продолжение богатырской силы. Конь проявляет свои фантастические способности рядом со своим хозяином точно также, как и богатырь силен и непобедим только тогда, когда он на коне. Конь не только чисто физическая опора богатыря, в эпосе он одновременно мудр и прозорлив, наделен человеческой речью и даром провидения, предупреждает хозяина о предстоящих опасностях, о случившейся беде. Так, например: когда Кёкчөгёзы – родственники Манаса – хотели отравить его, конь Аккула чувствует беду, он рвется с привязи, топчет ногами, пытаясь дать Манасу знак о грядущей беде; точно так же проявляет беспокойство конь Тоотору, когда Айчурек обманым путем хочет добыть у Кыяса коня. Такое постоянное упоминание богатыря рядом с его конем говорит об их особой связи. О связи между батыром и его конем писал В. М. Жирмунский: «У кочевых и полукочевых народов роль коня как спутника и боевого товарища героя особенно значительна. Так, в эпических сказаниях среднеазиатских тюркских народов широкой известности пользуется Байчибар – богатырский конь Алпамша, Гырат знаменитый боевой конь Гороглы, Тайбурыл конь казахского богатыря Кобланды» [5, с. 38].

Эта неразрывность единства человека и коня подчеркивается в эпосе в одновременном рождении батыра и его коня: Манас и его конь, по варианту С. Орозбакова, рождаются в один день; в то же время как Чыйырды в тяжелых муках рождает Манаса, ее муж Жакып принимает новорожденного буланого жеребенка Аккулу у своей черногривой кобылы.

Таким образом, «симпатическая связь» между батыром и его конем устанавливается с рождения. Так, по варианту М. Чокморова конь является молочным братом Манаса; в другом кыргызском эпосе «Карач Кёкюл баяны» конь владеет человеческой речью; в башкирском эпосе «Урал баатыр» Ак боз ат, конь Урала, способен летать как птица; в нартском эпосе «Соззырыко и Солнце» конь шагает по облакам. Без таких сильных, надежных коней

богатырь не может сражаться в бою, ибо герой без коня не может существовать так же, как и конь без героя.

О симпатической связи богатыря и коня в своей монографии Р. С. Липец неоднократно писал: «...батальные сцены, когда в жаркой схватке сражаются не только богатыри, но и их кони, которые помогают своему хозяину зубами, кусая коней противников, ударяя копытами» [6, с. 224]. Если баатыр потеряет коня во время сражения в поле боя, то это означало поражение или скорую смерть или гибель баатыра.

Когда сказитель набрасывает портрет героя, он старается и коня описать под стать богатырю. Богатырь без коня в эпосе обречен на поражение. В одном из сражений Манас чуть не был сражен врагом из-за того, что сражался не на своем коне Аккуле. Такие мотивировки встречаются во многих эпических произведениях.

В эпическом тексте по традициям мотива богатырям покровительствуют святые хизры, драконы, тигры и наряду с этим покровительскую функцию выполняет и богатырский конь. В «Манасе» такую роль выполняет конь Мааникер. Если Аккула богатырский боевой конь-каса тулпар, конь Манаса, то скакун Мааникер – его богоизбранный конь, и не зря сказители, описывая Мааникера, подчеркивают его особенности следующим образом:

Атасы аркар тоо кайып,
Энеси буудан чөл кайып...
Отец из покровителей архаров
Мать из покровителей пустынных кайыпов.

По своему происхождению Мааникер – плод горного и пустынного Кайыпа (покровителя животных).

В эпосе «Манас» также можно останавливаться на характеристике таких скакунов-тулпаров, как Аккула, Мааникер и Тайтору, которые являются главными действующими конями в эпическом повествовании. Так сам эпос, так и изображаемые кони несут на себе печать многостадийных пластов. Многостадийность проявляется прежде всего в эпических формулах, в которых больше всего сохранились архаические элементы.

Если проследить за образом коня Аккулы, тулпара Манаса, то в разных версиях образ Аккулы имеет какие-то свои специфические отличия, хотя формальные элементы сохраняют определенную традиционность мотива.

Например:

- по варианту М. Чокморова, Ж. Мамай, конь Аккула с Манасом – молочные братья;
- по варианту С. Орозбакова, ровесники, т. е. Аккула и Манас рождаются в один день;
- по варианту С. Каралаева, Манас покупает Аккулу у калмыцкого хана Карача, расплатившись зерном.

Во всех вариантах при описании Аккулы сказители подчеркивают его отдельные скаковые качества. Имеется классическое описание Аккулы, которое послужило и другим сказителям в качестве готового шаблона. Например, довольно часто встречаются однотипные гиперболизированные описания Аккулы:

Балтыры бука белиндей,
Басканы сыртгын желиндей... (С.О.)
Круп, как спина быка,
Бег, как ветер горных вершин.

Формульные свойства обрели и постоянные эпитеты:

Кулагында шамы бар,
Мандайында багы бар,
Куюндан бүткөн жаныбар (С.О.)

В ушах свечи горят,
Лоб отмечен удачей,
Душа из смерчи создано.

Аккула занимает особое место в эпосе среди тулпаров. Образ этого боевого коня дается не только в сражениях, но и зачастую и в мирное время, как образ преданного друга Манаса. Сказитель сравнивает грудь Аккулы с гранитной скалой, расстояние между его задними ногами уподобляет ущелью Чаткал: под ними свободно может пройти навьюченный верблюд, а в его ноздрю без труда может пройти любой человек в одежде. Такое гиперболическое описание соответствует внешнему виду хозяина коня, у которого кости словно литые, голова как самородок, а одежда создана из металла, составляет вес одного нагруженного верблюда, плечи его как гора, взгляд огненный и т. д. Особенной образности достигает описание внешности коня Аккулы на скачках и в батальных сценах.

Иное предназначение у коня Мааникера. Он отличается от других скакунов своей стройностью, красотой и покровительствующими качествами. Этот богом избранный конь рожден для чести всего народа. Это образ священного коня. В «Манасе» есть такой эпизод: во время поминок Кёкётея вражеский богатырь Конурбай настаивает, чтобы Бокмурун подарил ему коня Мааникера, угрожая разгромом, если ему откажут. Об этом сообщают Манасу. Тогда отец народа богатырь Кошой говорит, чем враждовать, может, отдадим Мааникера, услышав это, разгневанный Манас говорит: «Мааникер берем дегенче Манасты өлдү десенчи!» (С.О.) В буквальном смысле: Впредь чем говорить «отдать Мааникера» считай тогда мертвым Манаса! Мааникер – для врага, его передача была бы равносильна признанию поражения, ибо Мааникер неприкосновенный, табуированный конь, покровительствующий кыргызам, потеря такого коня – есть потеря своей независимости. Мааникер – крылатый конь, его образ несет в себе архаические рудименты, как умение летать, покровительствовать, приносить удачу.

В эпосе описывается и образ коня Тайтору. После смерти мужа (Манаса) Каныкей со своим сыном отправляется к своему отцу Темирхану. Спустя 12 лет, после возмужания Семетея, она пускает на скачки Тайтору, загадывая на удачную судьбу сына. Если Тайтору придет первым к финишу, все желания Каныкей должны исполниться. Образ Тайтору в эпосе изображается во взаимосвязи с судьбой человека. Этот эпизод наиболее драматичен и психологически насыщен. Здесь сплетается в единый узел арман Каныкей с насыщенной картиной скачек. Конь Тайтору для Каныкей в данный момент – воплощение ее тайной мечты о возвращении на родину, отмщение врагам, виноватым в убийстве ее мужа, торжество правого дела сына. Как видно, конь и судьба человека в эпосе соединены в неразрешимый узел, они взаимосвязаны и взаимодействуют во всех сюжетных перепитиях эпоса.

Заключение

Основные способы и приемы изображения коня в эпосе «Манас» требуют отдельного внимания. Сказители не просто рассказывают, они описывают каждое движение коня силой зрительной памяти, используя приемы поэтического синтаксиса: гиперболы, сравнения, эпитеты, параллелизмы и эпические рефрены, виды рифм и т. д.

Описание коня невозможно полностью передать без обращения к особенностям поэтики эпоса «Манас». Например, эпитет – один из устоявшихся видов тропа. В эпосе образ любого коня связан с именем определенного персонажа, т. е. конь художественным образом описывается рядом с богатырем, его хозяином, что стало своеобразной поэтической формой, обязательной для всех сказителей, как, например: Көкөтөйдүн Мааникер (Мааникер конь Кёкётея), Алмамбеттин Сарала (Сарала конь Алмамбета), Үрбүнүн эгиз карасы

(Черные кони-двойняшки Урьбю), Джолойдун Ачбууданы (Конь Джолоя Ачбудан), Чубактын Көк тулпары (темно-сивый конь Чубака). Комплексный образ, описанный в эпосах, где имя богатыря и имя его коня упоминается нераздельно, является устойчивым и системным поэтическим свойством в художественном составе эпоса.

Литература

- Академические варианты эпоса «Манас» Сагымбая Орозбакова и Саякбая Каралаева 1995 года.
1. Нестеров, С. П. Конь в хозяйстве древних племен / С. П. Нестеров // Конь в культурах тюркоязычных племен Центральной Азии в эпоху средневековья. – Новосибирск : Наука. Сибирское отделение, 1990. – С. 38.
 2. Мифологический словарь / Под редакцией Е. М. Мелетинского. – Москва : Советская энциклопедия, 1990. – С. 230.
 3. Потапов, Л. П. Конь в верованиях и эпоса народов Саяно-Алтай / Л. П. Потапов. – Москва, 1960. – С. 138.
 4. Карач көкүл баяны по варианту Д. Ташматова. КыргызТАИ, инв. 518).
 5. Жирмунский, В. М. Введение в изучение эпоса «Манас». – Фрунзе, 1948. – С. 38. (на правах рукописи).
 6. Липец, Р. С. Образы батыра и его коня в тюрко-монгольском эпосе / Р. С. Липец. – Ленинград : Наука, 1984. – С. 224.

References

- Akademicheskie varianty eposa «Manas» Sagymbaya Orozbekova i Sayakbaya Karalaeva 1995 goda.
1. Nesterov, S. P. Kon' v hozyajstve drevnih plemen / S. P. Nesterov // Kon' v kul'tah tyurkoyazychnyh plemen Central'noj Azii v epohu srednevekov'ya. – Novosibirsk : Nauka. Sibirskoe otdelenie, 1990. – S. 38.
 2. Mifologicheskij slovar' / Pod redakciej E. M. Meletinskogo. – Moskva : Sovetskaya enciklopediya, 1990. – S. 230.
 3. Potapov, L. P. Kon' v verovaniyah i eposa narodov Sayano-Altaj / L. P. Potapov. – Moskva, 1960. – S. 138.
 4. Karach kökül bayany po variantu D. Tashmatova. KyrgyzTAI, inv. 518).
 5. Zhirmunskij, V. M. Vvedenie v izuchenie eposa «Manas». – Frunze, 1948. – S. 38. (na pravah rukopisi).
 6. Lipec, R. S. Obrazy batyra i ego konya v tyurko-mongol'skom epose / R. S. Lipec. – Leningrad : Nauka, 1984. – S. 224.

